

Старший дядя Линь не был привередлив в еде. После целого вечера, проведенного без пищи, его желудок был пуст, но он все равно не мог съесть что-то жирное. Обычно в доме чередовали кашу и лапшу, и он никогда не чувствовал неудобств. Однако сегодня утренняя лапша разбудила его аппетит.

Если даже старший дядя Линь почувствовал себя неудовлетворенным, что уж говорить о двух подростках, которые все еще росли.

Ху Чэ, как человек, занимавшийся боевыми искусствами, тратил много энергии. Линь Ин сейчас ел не меньше, чем Ху Чэ. Раньше, пока они еще не начали есть, все было нормально, но теперь, когда они поели и не наелись, чувство голода стало невыносимым. Особенно раздражало, что Линь Дань ел медленно, всего лишь крошечную порцию, словно какая-то изнеженная девушка.

Однако никто его не торопил. Все присутствующие знали, что Линь Дань недавно серьезно пострадал, его внутренние органы были повреждены. Даже если сейчас, по диагнозу, все в порядке, в будущем ему все равно придется есть мягкую и легкую пищу. Вчерашнее мясо в маринаде он лишь попробовал, съев всего пару кусочков.

Старший дядя Линь чувствовал себя немного неловко, глядя на Линь Даня, и его нос снова защекотало.

— Брат, есть еще что-нибудь поесть?

Линь Ин действительно был голоден. Хотя вчера он съел больше всех, к этому времени все уже давно переварилось.

Ху Чэ ничего не сказал, но, как и Линь Ин, смотрел на Линь Даня с надеждой.

Старший дядя Линь тоже был голоден, но он берег лицо:

— Даньдань, посмотри, что приготовить. Вчера ужин был рано, так что сегодня все, вероятно, встанут рано.

На кухне был повар, который, услышав это, быстро бросил в кастрюлю горсть вонтонов:

— Господин, брат Чун, Саньлан, подождите немного. Вонтоны скоро будут готовы.

Линь Дань добавил:

— Дядя Вэнь, положи побольше вонтонов, вы уже с утра на ногах. Дедушка и остальные еще не встали, так что поскорее перекусите.

Повар усмехнулся, добавив в кастрюлю еще несколько вонтонов. Хотя он и был поваром, но все же слугой, и то, что ели хозяйева, не предназначалось для него.

Старший дядя Линь взглянул и сказал:

— Ты же мужчина, разве эти несколько вонтонов тебя насытят? Быстрее!

Внутренне он сжался. Забота о том, наелся ли слуга, явно не была в стиле Хуо.

Линь Ин моргнул, и его губы начали надуваться. Он хотел съесть ту лапшу, что была раньше. Выражение лица ребенка было слишком откровенным, и Линь Дань не смог сдержать улыбку:

— Вонтоны тоже очень вкусные. Начинку я готовил сам.

И тесто он делал особое, ведь суть вонтонов именно в тесте.

Линь Ин вспомнил вчерашнее мясо в маринаде и утреннюю лапшу, кивнул и сел с серьезным выражением лица.

Ху Чэ выглядел несколько разочарованным. Если бы не присутствие отца, он бы, наверное, начал жаловаться. Вонтоны — это просто зло! Вонтоны должны быть набиты начинкой, тесто должно быть тонким, а сами они — пухлыми, чтобы при варке было видно розовое мясо и зеленые овощи. Вонтоны же, с их крошечным количеством начинки, которая даже не застрекает в зубах, — это просто тесто! Чем они отличаются от неразрезанной лапши? Это просто суп с кусочками теста!

Линь Даню не нужно было смотреть на выражение лица Ху Чэ, чтобы понять, о чем тот думает. Разве он не знал, что старший брат не любит вонтоны? Он специально готовил их, чтобы покорить его. И, конечно, ему это удалось. Сколько знатных людей в столице не мечтали съесть его вонтоны?

Ху Ани, погоди, посмотрим, как ты будешь умолять меня о вонтонах в будущем!

Вонтоны с небольшим количеством начинки готовятся очень быстро. Повар ловко нарезал яичные полоски и тонкий зеленый лук, положил их на дно миски, посыпал щепоткой соли, и, когда наливал свиной жир, остановился и спросил:

— Добавить свиной жир?

Старший дядя Линь не любил жирное на завтрак и покачал головой:

— Мне не надо.

Линь Дань ел легкую пищу, так что тоже отказался. Двое подростков кивнули:

— Добавьте.

Белоснежный свиной жир растворился в заранее приготовленном бульоне. Большой шумовкой повар выловил вонтоны из кастрюли, и они с плеском упали в миски, которые быстро были поданы к столу.

Как обычно, старший дядя Линь начал есть первым. Тесто вонтонов растянулось, как прозрачный шелк, свисая с края ложки. Крошечная начинка выглядела плотной и сочной. При первом укусе сок брызнул, мясо было нежным и ароматным, с легкой свежестью, а тесто таяло во рту, словно сразу же попадая в желудок. Этот аромат и вкус, смешанный с запахом риса, ощущались не только на языке, но и взрывались в животе.

На кухне воцарилась тишина.

Когда вышла жена старшего дяди Линь, на кухне все еще было тихо. Трое хозяев, один гость и повар застыли в странном оцепенении.

Линь Дань, как человек «опытный», просто снова наслаждался своим мастерством, радуясь, что оно не ухушло. Увидев жену дяди, он сразу же пришел в себя:

— Мама.

Его голос звучал немного неуверенно.

Жена старшего дяди Линь вздохнула. Перед ней был ее сын, но в то же время и не ее сын... Ее внутренние переживания были не меньше. Но это был все же потомок семьи Линь, такой почтительный, умеющий готовить так вкусно...

— Вы что, утром на кухне тайком едите!

Повар поспешил продолжить лепить вонтоны и спросил:

— Госпожа, на завтрак есть лапша и вонтоны, можно начать готовить?

Жена старшего дяди Линь ответила:

— Подождите еще пятнадцать минут. Положите поменьше и не добавляйте жира.

С этими словами она подняла юбку и выбежала:

— Линь Хэсун, стой!

Осмелился тайком есть, осмелся остаться! Убежать, пока она занималась делами, — это что за манера?!

И этот парень из семьи Ху, убежал с ее Даньданем так быстро! Даже если он не ее сын, разве она его съест? А этот Линь Ин, мерзавец, еще и помогал с палкой!

Ох, уж эти двое, пусть только попадутся ей!

Дедушка Линь открыл глаза:

— Что случилось утром? Старший снова разозлил свою жену?

— Они всегда такие, ты же знаешь?

Бабушка Линь сидела, пока служанка причесывала ее, и, увидев, что он сел, спросила:

— Почему не спишь?

— Не хочу. Думаю о Даньдане, не могу уснуть.

Бабушка Линь отпустила служанку и села на кровать, спросив тихо:

— Ты решил?

— ...Да.

Рождение курьера доставки.

Папочка Даньданя:

— Даньдань, теперь каждый день приноси еду дедушке и старшему дяде.

Второй дядя:

— Даньдань, не забудь про меня.

Третий дядя:

— Даньданы, и про меня тоже.

Младший папочка:

— И про меня...

Даньданы:

— Младший папочка, ты же дома, тебе не нужно идти в управу, может, ты сам будешь доставлять еду?

<http://bllate.org/book/17701/1652653>